

Полицейские машины примчались на место, но застали лишь Фэн Цзиня, лежащего в луже крови, и разбитое ограждение.

Лицо Шэнь Цюнь было свинцово-серым. Он немедленно велел доставить потерявшего сознание Фэн Цзиня в ближайшую больницу. Вспомнив информацию, которую он только что пробил в машине, Шэнь Цюнь почувствовал, как по его телу пробежал ледяной холодок: этот Цзи Хуаньлан — завсегдатай преступного мира!

Он помнил, как однажды поздно ночью в участок пришел мальчик и заявил, что его изнасиловали. Дежурным тогда был молодой стажер, который очень подробно обо всем расспросил и заполнил протокол. И что же потом? Мальчика забрали спешно прибежавшие родители, они забрали заявление. Он очень хотел связаться с тем пареньком и продолжить расследование, но отец мальчика обругал его и вытолкнул за дверь. Та сцена до сих пор стояла у него перед глазами.

Развалившийся трехкомнатный саманный дом. По словам коллеги, мальчику, которому едва хватало сил стоять на ногах, уже приходилось помогать по хозяйству. Его запястья были в багровых синяках, лицо опухло, а на уголках глаз и губ виднелись свежие раны. Шэнь Цюнь помнил, как сказал, что может помочь ему, но мальчик ничего не ответил, даже не взглянул на него, не проявив вообще никакой реакции. После его долгих и искренних уговоров парень наконец поднял голову. Что это был за взгляд! Отрешенный, полный отчаяния и беспомощности. Шэнь Цюнь был глубоко ранен этим зрелищем.

— Уходите, я не хочу становиться их позором, — печально произвел мальчик, и по его щекам покатались слезы.

— Ты не позор, это не твоя вина. Ты жертва, а виноваты те, кто совершил насилие. Я могу помочь тебе и сделать так, чтобы преступники понесли заслуженное наказание! — поспешно возразил Шэнь Цюнь.

— Бесполезно, не надо. Уходите, больше не приходите сюда. Видите мои раны? Это мой отец избил. Он говорил: почему другие не сталкиваются с подобным, а я столкнулся? Наверняка потому, что я веду себя распутно, совсем как моя покойная мать.

Сказав это, мальчик горько усмехнулся, а затем продолжил:

— Справедливость и законность — это не для таких людей, как мы. Знаете ли, просто выжить для нас уже великое достижение.

Шэнь Цюнь как раз собирался продолжить уговаривать его, как отец мальчика обрушился на него с бранью:

— Ты еще кто такой? Тоже положил глаз на этого маленького ублюдка? Гляжу, ты богатенький, а вы, богатеи, все любите с мужиками кувыркаться? До чего же тошнотворное увлечение.

— Послушайте, я полицейский, и если вы продолжите нести чушь, я привлеку вас за клевету и запру на пару суток! — Шэнь Цюнь был вне себя от ярости.

— Раз полицейский, так можно людей силой давить? Мой сын — что хочу, то и делаю, прошу господина полисмена вон из моего дома! Если продолжите здесь околачиваться, я подам в суд за незаконное проникновение в жилище.

Отец мальчика оказался законченным негодяем.

— Ты будешь писать заявление? — Шэнь Цюнь пропустил мимо ушей злобную ругань мужчины и мягко спросил мальчика.

— Уходите, не возвращайтесь больше, — бросил мальчик и снова принялся за прерванную крестьянскую работу.

— Слышал? Вали отсюда, офицер! — мужчина победоносно выпятил грудь, словно одержавший верх петух.

Чувствуя себя абсолютно обессиленным и опустошенным, Шэнь Цюнь удалился. Дверях он остановился и бросил:

— Избиение человека — это преступление, даже если это твой собственный сын. Так что молись, чтобы я не поймал тебя на горячем.

Брань оставшегося позади мужика уже не долетала до его ушей: впервые в жизни он усомнился в справедливости, за которую так отчаянно боролся.

И вот теперь снова произошло нечто подобное, причем в ловушку угодил Чжан Чи. Он горько пожалел о случившемся — не стоило позволять Чжан Чи рисковать. Если с парнем что-нибудь случится, он не ручался за то, на что окажется способен.

С одной стороны, Шэнь Цюнь приказал сотрудникам участка проверить дорожные камеры видеонаблюдения, а с другой — бросился в погоню на машине. Вскоре ему позвонили и сообщили, что машину Цзи Хуаньлана засекли: она направлялась в сторону Циньжэньвана. Бросив взгляд на навигатор, Шэнь Цюнь прибавил газ и помчался к Циньжэньваню, параллельно связываясь с местными дорожными инспекторами, чтобы те перекрыли дорогу и заблокировали Цзи Хуаньлана.

В душе он молился, чтобы Чжан Чи остался цел и невредим, а стрелка спидометра тем временем лежала на максимуме...

К тому моменту, как машина остановилась, Чжан Чи уже пришел в себя. Однако, заметив, где именно они припарковались, он мысленно выругался. Черта с два, это же отель для парочек, да еще с каким-то омерзительным названием Лишь ты один!

— Я знаю, что ты уже в порядке. Времени на нормальный разговор у нас остается все меньше. Пойдем, то, что я для тебя приготовил, ты должен увидеть.

— Нам не о чем с тобой говорить, поезжай в полицию и сдавайся!

— Не о чем говорить? Я молча оберегал тебя целых пять лет, ждал, пока ты вырастешь. Ты наверняка и не представляешь, как тяжело мне было сдерживаться. Впрочем, ты уже не тот мальчишка, с которым можно просто так поиграть.

— То, что ты называешь заботой — это слежка, подглядывание и удовлетворение твоих извращенных фантазий!

— Вовсе нет. Все дело в любви. Чжан Чи, я люблю тебя, поэтому и не пользовался теми методами, чтобы заполучить тебя силой. Но теперь я сожалею об этом.

Цзи Хуаньлан умолк. В его руке блеснул маленький флакончик — в конце концов, надо же попробовать запретный плод. Он не собирался больше себя ущемлять: хотя он изо всех сил старался притворяться обычным человеком, он им не был! Резко развернувшись, он брызнул аэрозолем прямо в лицо Чжан Чи.

Чжан Чи был готов к такому повороту. Он успел зажать нос и рот влажной салфеткой, резко качнулся в сторону и ударил Цзи Хуаньлана кулаком в нос. Завязалась ожесточенная потасовка прямо в салоне автомобиля, но внезапно Чжан Чи снова почувствовал, как силы покидают его тело.

Почему он все-таки попался?

Цзи Хуаньлан натянул на него защитную маску, надел кепку, быстренько замаскировался сам и, полуподдерживая обмякшего парня, дотащил до стойки регистрации. Номер был забронирован заранее, так что, забрав карту-ключ, он сразу же направился к отдельному лифту.

Девушка-администратор на ресепшене оказалась преданной фанаткой Чжан Чи. Сколько бы она ни вглядывалась, парень на руках у этого мужчины казался до боли похожим на ее кумира. Вспомнив недавнее тревожное сообщение в фан-чате, она мгновенно насторожилась. Но номер был забронирован еще полмесяца назад, и у нее попросту не было прав на проверку этой брони! Она воспользовалась перерывом на посещение туалета, чтобы отправить сообщение в городской чат, и тут же получила звонок от Шэнь Минчжу:

Ты уверена? — взволнованно спросила Шэнь Минчжу.

Да. Сделай что-нибудь, предложи фрукты или ещё что, чтобы удержать его, а я скажу брату, они должны быть здесь с минуты на минуту. Береги себя.

Повесив трубку, девушка сначала доложила о ситуации старшей смене, а затем велела той

немедленно сообщить менеджеру — если Чжан Чи пострадает, они все горько пожалеют. Вспомнив о недавней акции с раздачей подарков, она решила первой пойти и разведать обстановку.

Взяв изготовленную на заказ мужскую брошь марки gaúie и билеты на однодневное посещение Циньжэньвань в качестве подарка, она постучала в номер 5061. Примерно через пять минут дверь приоткрылась. Цзи Хуаньлан, уже принявший душ, с капающей с волос водой недовольно бросил:

Я не заказывал обслуживание номеров, не беспокойте меня до завтрашнего вечера!

Видите ли, сударь, сегодня у нас проходит акционная кампания, и я пришла вручить вам подарок.

Цзи Хуаньлан опустил взгляд, взял поднос и тут же захлопнул дверь. Через щель девушка успела разглядеть лицо Чжан Чи: он был без сознания. Дверь закрылась!

Гнев сорвал тормоза её рассудку. Увидев у стены огнетушитель, она схватила его и принялась колотить в дверь. Раз, два... Поскольку ночь уже была глубокой, а постояльцев в гостинице оказалось немало, многие услышали шум и повыходили из номеров. Девушка заливалась слезами, крича:

На помощь, скорее помогите! Там внутри извращенец, помогите же!

Дверь распахнулась. Цзи Хуаньлан, уже полностью одетый, был мгновенно окружен толпой. Кто-то из постояльцев вызвал полицию, на шум также прибежали менеджер отеля и охранники.

Разве ты не та девушка с ресепшена? Зачем ты это делаешь? — с холодным видом произнес Цзи Хуаньлан, словно и не он творил злодеяния и не он был извращенцем. Как же сегодня не везло! Знал бы — не стал так усложнять и отправился бы в собственный отель. И всё из-за желания спрятаться от знакомых!

Кто там внутри, что ты с ним сделал? Когда вы затащили его наверх, он был без сознания! — гневно выпалила девушка.

С какой стати я должен тебе говорить, кто там внутри, и с чего ты взяла, что он без сознания? — в ответ бросил Цзи Хуаньлан.

Отойдите, пропустите, полиция приехала!

Расталкивая людей, подошел Шэнь Цюнь. Тяжело дыша, он схватил Цзи Хуаньлана за грудки, защёлкнул на его запястьях наручники и приказал стоявшему рядом полицейскому:

Уведите его! Допросите с пристрастием. Если будет артачиться — я сам займусь им, как только вернусь.

На каком основании меня хватают? Разве закон запрещает мне снимать номер с человеком? — усмехнулся Цзи Хуаньлан, глядя на Шэнь Цюня.

Кто находится в комнате, нам прекрасно известно, так что оставь свои отговорки!

Тогда скажи всем этим людям в лицо: кто он, тот, кто лежит в моем номере, на моей постели?

— голос Цзи Хуаньлана звучал так, будто он доносился из самого преисподней, и эхом отдавался в ушах Шэнь Цюня.

Он не мог назвать его. Не смел. Тот юноша был публичной персоной, национальным спортсменом, чемпионом мира, восходящей звездой настольного тенниса с блестящим будущим, а главное — кумиром бесчисленных юношей, героем!

Заткните ему рот! Всю ответственность за любые последствия я беру на себя! — бросил Шэнь Цюнь, одновременно приказывая зевакам разойтись.

Затыкай мне рот не затыкай — толку ноль. Это он сам меня звал, он меня соблазнил! К тому же, Шэнь Цюнь... — зловеще усмехнувшись, Цзи Хуаньлан беззвучно прошептал несколько слов прямо в лицо Шэнь Цюню.

У Шэнь Цюня от ярости покраснели глаза. Он врезал ему кулаком в лицо, вытащил из кармана перчатки, затолкал их Цзи Хуаньлану в рот и тут же отвесил ему обратную пощёчину.

Пасть свою закрой, мать твою, увезти! — Несмотря на то, что рот Цзи Хуаньлана был заткнут, Шэнь Цюнь всё равно видел его утрированную ухмылку: это был вызов! Шэнь Цюнь опомнился — эта тварь пыталась всё перевернуть с ног на голову!

Шэнь Цюнь уже исчерпал весь свой лимит терпения, но собравшихся вокруг зевак нельзя было игнорировать:

Всем разойтись по номерам, заниматься своими делами! Стоимость проживания за эту ночь для каждого из вас полностью аннулируется, кроме того, я даю вам неделю бесплатного проживания, а все расходы по отелю запишите на мой личный счёт. Расходимся, не мешайте полиции работать. И никаких фото! Кто сфотографировал — немедленно удалите. Если я увижу хоть одну сегодняшнюю фотографию в сети, не обессудьте — Семья Шэнь из города Цзин спросит по всей строгости!

Как только он это произнес, люди начали расходиться. Те немногие, кто был недоволен, вспомнив о влиянии Семьи Шэнь, тоже смирились — с богачами шутки плохи. Этот молодой господин Шэнь в прошлом тоже был тем еще отморозком, но после двух лет перевоспитания в армии и двух лет упорного труда он полностью перевернул представления людей из влиятельных кланов о себе. Этот молодой господин умел быть жестким!

Коридор пятого этажа опустел. Шэнь Минчжу позвонила брату, и Шэнь Цюнь, издав недовольное цыканье, ответил:

Брат, ты обязательно должен защитить Чжан Чи! Если он пострадает или с ним случится что-то плохое, я жить не стану, так что решай сам! — с этими словами она сбросила вызов!

Глядя на закрытую дверь перед собой, Шэнь Цюнь чувствовал, будто его ноги налились свинцом. Его охватило жуткое отчаяние: даже прежде дерзкому и непокорному Шэнь Цюню было неведомо такое сильное чувство страха. Он боялся увидеть то, что уже успел вообразить, то, что оказалось бы ему не по силам пережить.

Пустой коридор отражал пустоту в его собственной душе. Глубоко вздохнув, Шэнь Цюнь дрожащей рукой толкнул дверь.